

Согласитесь, ходить в лес по ягоды в ноябре – довольно странное занятие. Но именно в это время, в выходной день, мы с соседкой отправились за калиной. Стояла тёплая осенняя погода. Решили сходить в лес, хотелось посмотреть, есть ли ещё калина, заодно попрощаться с лесной природой до следующего сезона.

В этом году был богатый урожай на опята и грузди. Мы трудились всю осень, старались запастись ими на зиму, собирали их усердно. Но грузди, кстати, я так и не научилась собирать. Надо ходить с палкой и шевелить увиденный холмик или бугорок. Я эти бугорки вижу на каждом шагу, раскапываю каждый холмик. Увы... Плечусь за своей спутницей, которая точно знает, где искать спрятавшиеся грузди. Другое дело – опята. Их было очень много, и я впервые в жизни видела такое множество не старых, а молодых, крепеньких. Причём росли они в три слоя, как бы поколение за поколением, но все в один сезон. Сначала, как положено, в сентябре, потом пошёл второй слой, и когда все, кто хотел, уже набрали грибов, глубокой осенью полез третий. Оказывается, опята такие хитрецы, так любят играть с тобою в прятки, что только диву даёшься. Мы находили их в чащобе и в жгучей крапиве, на замшелой сваленной берёзе и на виду, на преобльшущем пне.

Однажды я увидела совсем молоденькую семейку, прикорнувшую на растущей берёзе. Их было так много, что прежде чем объявиться на пнях, они начинали попадаться под ноги сначала по одиночке, потом все чаще и чаще, затем уже всюду на земле, и итог всему: какое-нибудь сваленное дерево или

«богатый» пень. Даже по дороге они умудрились стоять друг за дружкой, как маленькие солдатики в веснушках. И каждый раз встреча с лесом для нас была не просто прогулкой или занятием, а чем-то большим.

Отдыхала душа, в неё врвался новый мир с богатыми лесными красками, пением птиц, усталостью во время пути и неожиданными лесными находками, особым, необычным миром.

Сосновый бор – подать рукой. Быстро переходим речку Мамонку, через тальники поднимаемся на косогор и ступаем на травянистую лесную дорогу, справа и слева от которой тянутся заросли кустов рябины с калиной. Много раз бывала я в лесу, но таким, в таком состоянии, видела его первый раз. Это было как в кино, когда режиссеры снимают глухомань тайги с её тайнами, сумраком, загадочным и необъяснимым.

Лес был совершенно неузнаваем. Хмурый, чащобный, с седым туманом-завесой, влажными, мягкими листьями под ногами, опустошённый, тихий. Он напомнил мне могучего, но уставшего старика-великана, который собирался на покой, и ему уже было не до гостей. Все лесное пространство было пронизано одиночеством, печалью и унынием. Не было, как прежде, в летние дни, жизненно утверждающей энергии, лёгкого, стремительного полёта всей лесной гаммы звуков, шелеста трав, единого и чёткого дыхания всей природы, создавалось впечатление, будто силы покинули старика-великана и он желал одного: тишины и покоя. Птиц почти не было слышно. Иногда с шумом пролетали вороны, ветер доносил стук дятла.

Мы разошлись в разные стороны, подходили то к одной калине, то к другой, но ягод было почему-то мало. Или их уже склевали птицы, или ветер сорвал, а быть может, люди.

Начал накрапывать дождь, а потом заморосил привычным осенним, бисерным почерком.

Где-то впереди начало поскрипывать дерево. Задумавшись, я не обращала внимания на этот скрип, шагнула вперед, и вдруг дерево заскрежетало грозно и устрашающе, словно просило и требовало, чтобы я не подходила к нему. Может, оно не хотело, чтобы кто-то чужой входил в его владения. Возможно, было больным, старым и одиноким и медленно умирало на холодном осеннем ветру.

Быстро развернувшись, я пошла назад, ускоряя шаг. Оказывается и у деревьев есть тайны и секреты, с которыми они ни с кем не хотят делиться, и надо вовремя это понять и не помешать.

Дождь уже заканчивался, кругом было влажно и сыро, но тепло. Наши вёдра были заполнены наполовину, но нас это не огорчало. Увидев огромный пенёк в виде круглого стола, мы застелили его полотенчиком, выложили на него немудреную снедь, которую взяли на всякий случай, и, уставшие, но умиротворённые, сели отдохнуть и поесть.

Мы говорили о человеческих судьбах, их проявлениях и непредсказуемости, о закономерностях природы, о суете сует и о том, что в конце концов всё всходит на круги своя.

Снова зарядил дождь, но он нам нисколько не мешал. Мы понимали, что это было прощание с природой. Она добросовестно и справедливо, раздав богатства из своей кладовой, с чувством глубокого удовлетворения уходила на покой.